

В шоу-бизнесе столько красивых мужчин и женщин, что ежегодно десятки тысяч человек в одной провинции сдают экзамены в творческие вузы. Уродливые люди каждый уродливы по своему, но красивые всегда похожи друг на друга.

Красота Мэн Южания, однако, была незабываемой. Из сорока человек, прошедших прослушивание, Пэй Цзинсян не запомнил ни одного лица, кроме самого Мэн Южания, а также Гу Юньцзэ, которого тот сам хотел продвинуть.

— Давай, разыграй сцену Мэн Сююня, — дал знак Чжао Чжэнъи, и ассистент передал Мэн Южаню лист А4 с распечатанным текстом.

Мэн Южань подумал, что так и будет. Несмотря на то что Пэй Цзинсян наблюдал за ним с явным недовольством, он всё же сосредоточился на запоминании реплик и потратил две минуты на подготовку.

— Ух! — Мэн Южань изобразил, что получил удар в уязвимое место, и, пошатнувшись, упал на колени.

— Почему, почему это ты? — На лице Мэн Южания последовательно отразились ярость, удивление, скорбь, а затем снова ярость.

— ...Я никогда не пожалею, что убил твоих родителей! Твои родители были предателями, шпионами! Даже если бы всё повторилось, я бы снова убил их! — Мэн Южань уставился на Пэй Цзинсяна, слёзы катились из его глаз, словно оборвавшиеся нити жемчуга, и он произносил каждое слово с чётким ударением:

— Твои мать и отец умерли — и правильно!!

Пэй Цзинсян промолчал.

Гу Юньцзэ был в замешательстве.

Сцена длилась меньше минуты, и, закончив её, Мэн Южань мгновенно снял с себя все эмоции и поклонился присутствующим.

— Сыграно неплохо, похоже, ты тренировался, — Чжао Чжэнъи задумался на мгновение, а затем добавил:

— Только...

— Только умеешь корчить из себя, нечего ласы точить перед Гуанью, — холодно заметил Пэй Цзинсян. — Наш постановщик боевых сцен три года подряд становился чемпионом по ушу среди мужчин в Трёх северо-восточных провинциях!

Мэн Южань молчал.

Чжао Чжэнъи уже заметил напряжение между ним и Пэй Цзинсяном.

— Пэй Шао, как вы считаете?

Пэй Цзинсян ответил:

— На прослушивании слишком наигранно, не подходит!

Чжао Чжэнъи перевел взгляд, и сотрудники, не меняя выражения лица, попросили Мэн Южаня уйти.

— Режиссёр Чжао, — вдруг сказал Мэн Южань. — Вам ещё нужен дублёр для боевых сцен?

Чжао Чжэнъи удивился:

— Вы сможете?

«Фэнтянь» был сериалом в жанре уся, с большим количеством романтических сцен, где все главные роли исполняли молодые и красивые актёры. В их съёмочной группе было много обычных дублёров, но найти дублёра, который бы идеально подходил по телосложению и манере для главного героя, было практически невозможно.

Мэн Южань твёрдо ответил:

— Смогу!

— Дублёр лица не показывает, — саркастически заметил Пэй Цзинсян. — Недавно был случай, когда дублёр спалил «ответственного» главного актёра. Режиссёр Чжао, будьте осторожны, чтобы кто-то не воспользовался этим для пиара.

Чжао Чжэнъи подумал, что это, вероятно, означает согласие, и попросил сотрудников найти в шкафу кучу бланков, чтобы Мэн Южань заполнил своё имя и контактные данные.

Гу Юньцзэ наблюдал, как Мэн Южань уходит, и краем глаза заметил, что его босс, Пэй Цзинсян, после ухода «лисенка» стал рассеянным.

— Я никогда не пожалею, что убил твоих родителей, твои мать и отец умерли — и правильно!
— Новичок, только что вошедший на кастинг, слишком громко кричал.

Пэй Цзинсян словно очнулся, схватил куртку и попрощался с Чжао Чжэнъи!

Нет, так просто отпустить Мэн Южаня было слишком легко! Ведь он только что оскорбил его!!

□

[Прослушивание закончилось.]

Мэн Южань вышел из здания, поправил взъерошенные ветром волосы и написал сообщение своему ассистенту.

[Хорошо, брат Мэн, сейчас приеду за тобой!]

Мэн Южань огляделся, подошёл к дереву и укрылся в тени.

Пэй Цзинсян, держа куртку на плече, с яростью подошёл к нему.

— Мэн Южань, ты снова оскорбил моих родителей!

Мэн Южань поднял голову с недоумением:

— Пэй Шао, о чём вы?

— Не притворяйся, — фыркнул Пэй Цзинсян. — Я до сих пор помню «Уцзяпо»!

В тот год на встрече выпускников школы Мэн Южаня уговорили выступить с номером, и он, глядя на Пэй Цзинсяна, исполнил отрывок из пекинской оперы «Красногривый скакун», сцену «Уцзяпо».

«Красногривый скакун» рассказывает историю Ван Баоцюань и Сюэ Пингуя, а в сцене «Уцзяпо» Сюэ Пингуй переодевается в разбойника и пытается соблазнить Ван Баоцюань. Если она поддастся, он убьёт её! Ван Баоцюань отвергает деньги, предложенные разбойником, и издевается над ним, говоря, что ему лучше оставить их для своей матери.

Пэй Цзинсян сначала обрадовался, когда Мэн Южань пел для него, но, вернувшись домой, узнал из интернета, что тот на самом деле оскорбил его, намекнув: «Твоя мать умерла».

— Твой «договор о продаже» ещё действует несколько лет, — Пэй Цзинсян вдруг приблизился, заставив Мэн Южаня нахмуриться и отступить. — Мэн Южань, тебе сейчас не хватает денег, да?

Взгляд Мэн Южаня потемнел.

— Пэй Шао, вы хотите добить меня?

— А если так?

— ...Пэй Шао, вам сейчас нужны ноги?

Пэй Цзинсян вздрогнул.

— Ты ещё посмеешь сломать мне ногу? Поверь, я отправлю тебя в тюрьму!

Мэн Южань едва улыбнулся:

— Только если Пэй Шао не станет применять силу, как раньше, я не буду.

Он засунул телефон в карман и ушёл.

— Пэй Шао?

Гу Юньцзэ вышел и увидел Пэй Цзинсяна, стоящего под деревом.

Пэй Цзинсян, словно не слыша, догнал Мэн Южаня.

Мэн Южань услышал шаги и хотел уклониться, но Пэй Цзинсян схватил его за руку и сунул ему в ладонь смятый бумажный шарик.

— Ой! — Мэн Южань скривился, вся ладонь покраснела.

Пэй Цзинсян высокомерно посмотрел на него. Мэн Южань развернул шарик и увидел на нем восемь иероглифов, написанных с гордостью и размахом: «Будь со мной, и я дам тебе роль».

Мэн Южань промолчал.

Он достал из кармана ручку и в углу, где Пэй Цзинсян не мог видеть, написал ответ.

Пэй Цзинсян, делая вид, что ему всё равно, взял шарик и с нетерпением развернул его, чтобы прочитать ответ Мэн Южэня.

Это не было ни согласием, ни отказом, ни оскорблением —

Мэн Южэнь написал: «Великая Чу восстанет, Чэнь Шэн станет князем!»

Пэй Цзинсян был в замешательстве.

Чтобы избежать Пэй Цзинсяна, Мэн Южэнь специально выбрал узкие улочки и вышел через задний вход.

В час пик на заднем дворе было очень многолюдно. Мэн Южэнь отправил новое местоположение своему ассистенту Су Юньюнь и спрятался поблизости.

Пэй Цзинсян действительно нашёл его, но, не обнаружив Мэн Южэня, начал громко ругаться.

— Брат Пэй —

— Что?! — Пэй Цзинсян яростно рявкнул.

Лу Буфань, попавший под горячую руку, твёрдо сказал:

— Звонит Пэй Цзинъи.

Пэй Цзинсян умерил свой гнев и взял телефон.

— Алло, брат?

— Почему ты ещё не дома? — Пэй Цзинъи сидел на заднем сиденье машины, одной рукой расстегивая галстук. Его молодое и красивое лицо излучало авторитет.

— Я присматриваюсь к новому сериалу, только что помогал режиссёру с кастингом... — Пэй Цзинсян невнятно пробормотал. — Вернусь позже, позже.

Пэй Цзинъи с проницательностью спросил:

— Опять пристаешь к тому Мэн Южэню?

— Кто это болтает! — Пэй Цзинсян сразу же повысил голос. — Брат, ты слушаешь чужие сплетни!

Пэй Цзинъи холодно сказал:

— Я слышал от тётки, что ты целыми днями играешь со своими маленькими звёздами из студии и не думаешь о делах.

— Ты только вернулся в страну, не знаешь... — Пэй Цзинсян понизил голос. — Мне уже сколько лет, брат, не лезь в это.

Пэй Цзинъи дал знак водителю свернуть и сказал:

— А я и не хочу лезть. — Он фыркнул. — Пока не мешаешь делам, делай что хочешь.

Разговор закончился.

Пэй Цзинсян уставился на телефон и спросил Лу Буфаня:

— Ты отправил моему брату моё местоположение?

— Нет! — Лу Буфань категорически отрицал.

Пэй Цзинсян пробормотал что-то, засунул телефон в карман и начал искать Мэн Южаня.

От места прослушивания до переднего входа не было никаких укрытий, Мэн Южань обязательно выйдет через задний двор!

— Юньюнь, — Мэн Южань, прячась в тени здания, напечатал сообщение. — Остановись на перекрёстке, как только я сяду в машину, сразу жми на газ.

[Хорошо, брат Мэн]

Через несколько минут машина Су Юньюнь подъехала к перекрёстку.

Мэн Южань использовал свои навыки, полученные в юности, и быстро перелез через ограждение, бросившись к машине Су Юньюнь.

— Мэн Южань! — Пэй Цзинсян закричал.

Мэн Южань открыл дверь, сел в машину и захлопнул её за собой. Су Юньюнь резко нажала на газ!

— Брат Мэн, Мэн, Мэн, Мэн, Мэн, мне кажется, тот, кто за тобой гнался, похож на нашего маленького босса? — Су Юньюнь широко раскрыла глаза, глядя в зеркало заднего вида.

— Пэй Шао — занятой человек, как он мог оказаться здесь? — ответил Мэн Южань, а затем спросил:

— Как здоровье твоей мамы?

Су Юньюнь улыбнулась:

— Намного лучше, брат Мэн, тебе больше не нужно давать мне отгул.

— Всё равно у меня сейчас нет съёмок, проводи больше времени с семьёй, — Мэн Южань немного опустил окно и прислонился головой к стеклу.

<http://bllate.org/book/16769/1541322>